На самом же деле, испытывай Чжу Мэн к кому-либо настоящую неприязнь, она бы поленилась даже ругать этого человека, а месть её свершилась бы незамедлительно. Ли Дунъюань выглядел сейчас глубоко влюблённым, но Линь Цюши ещё не забыл, как он однажды подставил их в мире за дверью. Если бы удача подвела Линь Цюши, все они так и отправились бы по тропинке, которую им уготовил Ли Дунъюань.

Среди тех, кто прошёл свою восьмую дверь, нет ни одного честного человека. Особенно в глаза бросалась разница между образом Ли Дунъюаня за дверью и его реальным, совершенно невинным кукольным лицом.

По оговоренному плану следующая дверь, в которую они должны были войти с Ли Дунъюанем, принадлежала кому-то из членов Белого оленя и характеризовалась четвёртым уровнем сложности. Непосредственного хозяина двери Ли Дунъюань не назвал, но Жуань Наньчжу заранее заполучил подсказку для этой двери.

На бумажке значилось: Сако.

Как только подсказка оказалась у Жуань Наньчжу в руках, он разузнал о ней всё, что было можно, после чего вкратце объяснил Линь Цюши. «Сако» — японская городская легенда, а ещё написанная по мотивам легенды песенка. Примерное содержание легенды таково:

Снежной ночью одну девочку переехало пополам машиной, бедняжка умерла в муках. Но всего через несколько дней кто-то написал о ней песенку.

Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно.

Ей так нравятся бананы, но не съесть их целиком, бедная Сако.

Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдимая Сако.

К слову, автор песни вскоре умер насильственной смертью, при этом лишившись нижней половины тела…

У песенки есть последняя строчка:

Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?

По легенде, к тому, кто пропоёт эту песенку вслух, явится Сако и заберёт у несчастного ногу.

Линь Цюши, выслушав содержание подсказки, поёжился и согнал мурашки с плеч.

— Страшновато!

— Более-менее. — Жуань Наньчжу всегда оценивал подсказку с точки зрения её практической ценности, а уже потом решал, страшно будет или нет. — Подсказка довольно подробная, по крайней мере, в ней указано очень важное условие смерти.

— О, точно, — согласился Линь Цюши. — И когда мы войдём в дверь?

— Через три дня примерно. Ты готов?

Линь Цюши кивнул.

— Практически.

— Хорошо.

В последующие три дня Линь Цюши, не снимая, носил браслет и никуда не выходил из коттеджа, а Жуань Наньчжу находился в женском образе, также готовый в любой момент отправиться за дверь. В своём втором амплуа он чувствовал себя совершенно естественно. Линь Цюши, которому раньше уже приходилось видеть его таким, почти привык к подобному. И даже тихонько думал, что девушка из Жуань Наньчжу вышла очень уж красивая… Конечно, это были только мысли, вслух сказать такое мужчина не решался.

Три дня пролетели в мгновение ока. Линь Цюши сидел перед телевизором, когда почувствовал изменения в окружающей обстановке. Присмотревшись, мужчина обнаружил, что остальные обитатели коттеджа исчезли.

Он поднялся с дивана и открыл первую попавшуюся дверь. Как и ожидалось, за ней обнаружился уже знакомый коридор.

Три из двенадцати дверей оказались запечатаны. Линь Цюши подошёл к четвёртой и потянул ручку.

Железная дверь с тяжёлым скрипом открылась, и мир вокруг поменялся. Линь Цюши оказался на чёрной тропинке среди густой тенистой аллеи. Оглядевшись, мужчина быстро определил своё местонахождение — он очутился в учебном кампусе, кругом виднелись опрятные учебные корпуса, погружённые в предрассветную тишину, и только лёгкий ветер шумел, задевая кроны деревьев.

Линь Цюши прошёл несколько шагов и увидел впереди мужчину, который также озирался по сторонам. Лицо было чужим, но энергетика от него исходила знакомая. Линь Цюши немного поколебался, снял браслет с запястья и позвал мужчину.

Тот обернулся и с улыбкой спросил:

— Дверь?

Линь Цюши утвердительно хмыкнул, помедлил немного и всё-таки произнёс оговоренный пароль:

— Дружище, хочешь жвачку со вкусом дыни?

— Хочу, — ответил мужчина. — Но у меня шатается четвёртый зуб.

— Ли Дунъюань?

Мужчина кивнул.

— Линь Цюши?

Они слегка пожали друг другу руки, как бы подтверждая свою личность. Для Линь Цюши это уже не было секретом, но всё же нельзя не заметить, что перемены в образе Ли Дунъюаня за дверью и вне её происходили слишком разительные — здесь он стал намного выше, от милого кукольного лица не осталось и следа. Да, он всё ещё выглядел мягким и добрым, но за этой мягкостью ощущалась его скрытая сила.

— Идём дальше. Думаю, сбор возле учебного корпуса. — Ли Дунъюань давно освоился в мирах

за дверью. — Здесь меня по-прежнему зовут Мэн Юй, не ошибись.

— Меня — Юй Линьлинь.

По пути они обсудили ещё кое-какие детали. Разумеется, оба осторожничали, ведь поскольку их организации соперничали друг с другом, никому не хотелось выдавать слишком много информации.

Когда они приблизились к учебному корпусу, Линь Цюши издали увидел возле здания группу из девяти человек.

— Пять мужчин, четыре женщины, вместе с нами — одиннадцать, — заключил Ли Дунъюань, окинув группу взглядом. — Чжу Мэн, должно быть, уже здесь.

Линь Цюши:

— Проверим.

На самом деле, он узнал Чжу Мэн с первого взгляда, поскольку из четырёх девушек только «она» выделялась ростом. К тому же, на «ней» было знакомое Линь Цюши светлое платье с приколотой на груди хрустальной брошью в виде белого кролика.

Когда Линь Цюши прошёл мимо, Жуань Наньчжу поднял на него взгляд, и уголки его глаз чуть изогнулись, словно улыбаясь, отчего сердце Линь Цюши дрогнуло.

Ли Дунъюань, впрочем, не выглядел таким же взволнованным, как в реальности. Он лишь спросил:

— Это она?

Линь Цюши кивнул.

Ли Дунъюань восхищённо сказал:

— И правда, красотка.

Линь Цюши подумал: «Было бы здорово, сохрани ты то же отношение, когда станешь ругаться с ним вне двери…»

Они присоединились к команде и без тени удивления услышали чьи-то крики, содержание которых Линь Цюши приходилось слышать уже неоднократно, в общих чертах это были подозрения в похищении или неожиданном участии в жутком телевизионном шоу.

В этот раз новеньких опять оказалось двое — мужчина и женщина. Она выглядела ужасно бледной, будто в любой момент готова потерять сознание, он также не мог похвастаться спокойствием — нервно заваливал окружающих вопросами «Что это за место?», «Кто вы такие?», «Почему никто не вызовет полицию?»…

— Вы оставайтесь, а я ухожу! — Мужчина орал очень долго, но так и не добился к себе внимания, поэтому в итоге с негодованием выразил желание уйти. Остальные наградили его либо сочувственными, либо раздражёнными взглядами. Никто не стал задерживать.

Линь Цюши хотел, но Ли Дунъюань тронул его за плечо и незаметно покачал головой.

— Что такое? — спросил Линь Цюши.

— Не бойся, он вернётся, рано или поздно.

— А.

Вышло именно так, как сказал Ли Дунъюань, — спустя всего пять минут мужчина вернулся, и на этот раз выглядел он ещё хуже, чем перед уходом. Казалось даже, вот-вот бухнется в обморок. Впрочем, что именно он увидел за пределами кампуса, мужчина так и не сказал.

Зато стал намного спокойнее, крики прекратились.

Остальные, пока стояли на площадке перед учебным корпусом, стали расходиться по парам с приглянувшимися людьми и представляться друг другу.

Линь Цюши и Ли Дунъюань успешно воссоединились с Жуань Наньчжу.

Тот улыбнулся им.

— Меня зовут Чжу Мэн, а вас как?

— Мэн Юй, — Ли Дунъюань протянул руку Жуань Наньчжу.

Тот не принял жест, сразу перевёл взгляд на Линь Цюши, который беспомощно ответил:

— Юй Линьлинь.

На глазах у негодующего Ли Дунъюаня Жуань Наньчжу пожал руку Линь Цюши.

На этот раз с Ли Дунъюанем была девушка. Она выглядела очень скромной и нежной, словно ива на ветру. Тоненьким голосом она представилась:

— Меня зовут Ся Жубэй. Очень рада с вами сотрудничать.

"Жубэй — подобная бутону".

Жуань Наньчжу улыбнулся.

— Я тоже.

Они ещё немного постояли возле корпуса, когда прозвучал первый звонок на занятия, и со всех сторон к зданию начали стекаться ученики.

"Первый звонок на занятия в китайских учебных заведениях подают за 10-15 минут до начала уроков".

Они нисколько не удивились, увидев посторонних. В чёрных окнах учебного корпуса загорелся свет.

Когда члены команды гадали, какова на этот раз их роль, из здания вышел мужчина средних лет. Он назвался учителем, которому поручили их встретить, и повёл всех к общежитию.

— Подождите ещё несколько дней. Когда итоговые экзамены закончатся, сможете приступить к работе, — говорил учитель по дороге. — Но в колледже в последнее время неспокойно,

поэтому будьте осторожнее…

— Неспокойно? — спросил кто-то. — Что значит — неспокойно? У вас что-то случилось?

Учитель не ответил, только покачал головой. Однако вопросы не прекратились, и в итоге он нервно бросил:

— Это не то, что вам следует знать.

Все тут же притихли.

Из последующего диалога Линь Цюши узнал предназначенную им роль. Их пригласили в колледж, чтобы сделать ремонт в учебном корпусе — руководство решило обновить старые помещения и подыскало ремонтную бригаду. Работы планировалось начать по завершении экзаменов. Только не ясно, сколько ещё осталось времени…

Учитель привёл их в общежитие, которое располагалось в многоэтажном здании старого образца. На каждом этаже находился только один туалет, а в коридорах валялись груды барахла.

— Пока располагайтесь, — сказал учитель. — Долго вам здесь жить не придётся…

— Тут нет других жильцов? — спросил Ли Дунъюань. — Только мы?

— У нас очень много учителей, комнат в общежитиях и так на всех не хватает. Но это здание готовят под снос, поэтому отсюда все выехали. А для временного проживания сойдёт.

Обстановка общежития навевала не самые приятные ассоциации. На стенах тут и там виднелись чёрные пятна и подтёки. Неизвестно, сколько лет эксплуатировалось здание.

Учитель выдал им ключи от комнат и сказал, что старое здание, в котором они будут делать ремонт, находится за спортивной площадкой, и они могут наведаться туда, если хотят осмотреть.

— Вы не поведёте нас? — спросил Жуань Наньчжу. — Мы ведь нисколько не ориентируемся на территории колледжа!

Учитель слегка переменился в лице, услышав просьбу Жуань Наньчжу. В итоге покачал головой и сказал, что ему ещё нужно на занятия и нет времени водить их в старый учебный корпус. Если хотят, могут пойти сами, и к тому же лучше всего идти днём… Впрочем, почему именно днём, все поняли и так, хотя никто не спросил.

Учитель в спешке удалился. Судя по всему, он совершенно не хотел завязывать с ними тёплых отношений.

Ли Дунъюань, опершись на перила и жуя жвачку, заметил, что этот неигровой персонаж довольно примечательный.

Линь Цюши спросил:

— И чем же?

— Неигровые персонажи обычно не боятся смерти. Но этот очень сильно напуган.

Линь Цюши не совсем понял значения его слов, поэтому не поддержал разговор.

— В мире каких только чудес не случается, — безразлично сказал Жуань Наньчжу. — Давайте осмотрим жилище.

Комнаты в общежитиях были четырёхместные, с двухэтажными кроватями. Одиннадцать человек прекрасно распределились на три комнаты.

— Какое тут всё древнее, ещё и плесенью воняет. Ужасно неприятно, — принялась тихонько жаловаться Ся Жубэй, едва переступив порог комнаты.

— Перетерпи как-нибудь, — отозвался Ли Дунъюань. — Всё равно мы тут ненадолго.

Жуань Наньчжу не стал жаловаться, только забрался на верхний ярус кровати, как раз над местом Линь Цюши, и потрогал одеяло.

— Неизвестно, сколько комнаты пустовали. Постель влажная.

Ли Дунъюань:

— Я помогу тебе высушить.

Услышав его слова, Ся Жубэй недовольно поджала губы. Наверное, думала что-то вроде «Я почти то же самое сказала, почему к нам такое разное отношение?»

Она окинула Жуань Наньчжу безрадостным взглядом, но всё же подавила эмоции, посетившие её в тот момент.

Однако Жуань Наньчжу прекрасно разбирался в людях, поэтому сразу увидел реакцию девушки и понял, в чём дело. Он скользнул глазами в сторону, явно не замышляя ничего хорошего, и позвал:

— Линьлинь, помоги мне высушить одеяло.

Линь Цюши:

— …

Сейчас он уже очень хорошо знал это выражение лица Жуань Наньчжу. И хотя пока не мог сказать, что именно задумал тот, одно понял наверняка — без пакости не обойдётся.

— Ладно, пойду разведу костёр, — ответил Линь Цюши.

— Линьлинь, ты такой хороший, — похвалил его Жуань Наньчжу.

Линь Цюши поднялся и направился к выходу, но на его пути вдруг возник Ли Дунъюань. Многозначительно посмотрев на него, Ли Дунъюань сказал:

— Позволь мне.

Линь Цюши:

— …

Ли Дунъюань:

— Мэн-Мэн, я сейчас.

Он тут же помчался за мешком угля, который увидел в коридоре, чтобы развести костёр.

После такого настроение Ся Жубэй сделалось ещё хуже. Очевидно, она не отличалась особенно терпеливым характером. Глядя, как Ли Дунъюань выбежал за дверь, девушка с холодной насмешкой спросила:

— Неужели в Обсидиане все такие неженки? Одеяло не такое уж и сырое, чтобы заставлять Ли-гэ его сушить.

Жуань Наньчжу вдруг поднёс палец к губам и в страхе прошептал:

— Тсс, говори потише. Он ведь Мэн-гэ, а не Ли-гэ. Ты так громко кричишь. Что мы будем делать, если кто-то услышит?

От злости Ся Жубэй аж позеленела. Линь Цюши в душе искренне посочувствовал девушке — никому не остаться нетронутым, когда на шефа находит актёрский порыв…

Ли Дунъюань развёл огонь и стал сушить одеяло для Жуань Наньчжу, между делом спрашивая:

— Когда отправимся в старый учебный корпус?

— После полудня, — ответил Жуань Наньчжу. — Сначала пообедаем и посмотрим, нет ли в учебном корпусе каких-нибудь подсказок.

— Хорошо, — кивнул Ли Дунъюань.

Пока Ли Дунъюань занимался сушкой одеял, Линь Цюши прошёлся по общежитию. Оно оказалось очень просторным, только чересчур старым — с потолка осыпалась почти вся штукатурка, обнажились почерневшие плиты.

Здесь также имелся маленький балкон, выходящий на заросшее травой поле, а дальше виднелся забор вокруг колледжа. Видимо, общежитие стояло на отшибе кампуса.

Линь Цюши вернулся в комнату, чтобы осмотреться там. Он и не ожидал ничего обнаружить, но вдруг заметил в шкафчике кое-что странное. Внутри был приклеен красный бумажный талисман, и если не присматриваться, то не заметишь.

— Тут какой-то талисман, — сказал Линь Цюши.

— Талисман? — Жуань Наньчжу тут же подошёл посмотреть, а увидев находку, цокнул языком. — Проблема.

Ли Дунъюань тоже сразу помрачнел.

— Только один?

Линь Цюши:

— Пока я нашёл только этот.

Но недолгие поиски показали, что талисман на самом деле не один. Внутри каждого шкафчика они нашли по такому же. Талисманы были крепко приклеены в самой глубине, и оторвать их целиком ни за что не выйдет.

— А… они даже под кроватью есть, — в голосе Ся Жубэй послышались слёзы. — Что это такое? Как страшно!

Она отбросила матрац, и всеобщему взору предстало множество кроваво-красных бумажек, плотно, слой за слоем, устилавших доски кровати. От такой картины волосы шевелились на голове. Однако самым страшным оставался факт, что ночью им придётся спать на этих талисманах…

Жуань Наньчжу пригляделся и вдруг с сомнением наклонил голову.

— Эти талисманы, кажется, используются для отпугивания призраков.

Ли Дунъюань посмотрел на него.

— Тебе приходилось такие видеть?

— Кажется, приходилось. Не помню точно.

— Тогда не будем их трогать.

Обычного человека при виде жутких талисманов пробрал бы ужас, а те, у кого совсем не было ни капли смелости, наверняка от страха сорвали бы все бумажки. Ся Жубэй как раз подпадала под категорию последних, и если бы не Ли Дунъюань, она бы уже избавилась от всех талисманов под своей постелью.

Пока они осматривали комнату, как раз подошло время обеда. Однако, выйдя в коридор, четверо застали ссору соседей из другой комнаты.

— Ты больной? Зачем оставлять здесь эти штуковины? А вдруг они привлекут нечистую силу? — говорящий сжимал в руке ворох красных талисманов. Судя по всему, они тоже нашли их у себя в комнате.

Собеседник с явным недовольством ответил:

— Если так боишься, то срывай под своей кроватью! Я вот не боюсь! Ты думаешь, это привлекает нечисть, а я думаю, что отпугивает!

— Псих ненормальный! Не о чём мне с тобой разговаривать. Вот и будешь спать на той кровати! А я не собираюсь делить с тобой комнату! Сяо Цинь, мы будем жить в другой. — Мужчина со злостью бросил талисманы в мусорную корзину. — Отпугивают нечисть! И как ты только до этого додумался? Да здесь каждая собака только и мечтает поскорее нас извести, кто бы стал помогать тебе отпугнуть тварь? — договорив, мужчина отправился в другую комнату вместе с ещё одной девушкой, а их бывший сосед сердито захлопнул за ними дверь.

Жуань Наньчжу и остальные стали невольными свидетелями этой сцены, а Ся Жубэй, которая и без того была напугана, испугалась ещё больше и дрожащим голосом заговорила:

— Мэн-гэ, а вдруг они правы? Что если те штуки правда притягивают тварей…

Ли Дунъюань ещё ничего не успел сказать, как Жуань Наньчжу прильнул к Линь Цюши и,

копируя тон Ся Жубэй, захныкал:

— Линьлинь-гэ, я так испугалась!

Линь Цюши:

— …

Чего ты испугался? Что не поступишь на актёрский факультет?

Стоило Жуань Наньчжу прижаться к другому мужчине, и взгляд Ли Дунъюаня подобно кинжалу метнулся к Линь Цюши.

Линь Цюши:

— …

Дружище, можешь таращиться сколько угодно, не поможет!

Ся Жубэй, видя, что Ли Дунъюань не обращает на неё никакого внимания, закусила губу и приготовилась заплакать. Если бы дело происходило в предыдущем мире, возможно, ей удалось бы добиться хоть слово утешения от Ли Дунъюаня, но, на беду девушки, здесь присутствовал Жуань Наньчжу — белее самого белого лотоса. Он стыдливо опустил прекрасные глаза, в которых отразились слабые блики слёз, чуть закусил губу и сказал:

— Я постараюсь не бояться.

Выражение лица — абсолютно одинаковое, но убийственная сила Жуань Наньчжу при этом возросла в десять раз. Даже Линь Цюши, зная, что перед ним его шеф, не выдержал и приобнял Жуань Наньчжу за плечо, мягко успокаивая: «Положись на меня»… Что уж говорить о Ли Дунъюане.

Тот стоял с таким лицом, будто желал бы оторвать Линь Цюши руку, лежащую на плече Жуань Наньчжу, и заменить своей.

Тем временем Жуань Наньчжу и Ся Жубэй тоже незаметно общались взглядами.

Ся Жубэй: Твоя взяла, стерва. Ну подожди у меня.

Жуань Наньчжу: Ладно, подожду. Как страшно.

Линь Цюши, конечно же, не замечал разбушевавшихся между девушками волн. Он всё размышлял, для чего нужны те талисманы, отпугивают они тварей или же имеют другое назначение? Стоит ли их сорвать? И что случится, если это сделать?

Как раз наступило время обеда, и четвёрка, по дороге беседуя, направилась в столовую.

В колледже насчитывалось немало учеников, все места в столовой оказались заняты. Линь Цюши впервые видел за дверью такое людное место, ему даже показалось, что они находятся вовсе не в каком-то жутком мире.

— А мне, наоборот, ужасно страшно, — так ответил Жуань Наньчжу. — Кто знает, что на самом деле собой являют все эти люди.

Ли Дунъюань, не продолжая темы, лишь улыбнулся и спросил, чего Жуань Наньчжу хотел бы поесть.

Жуань Наньчжу:

— Я буду то же, что и Линьлинь-гэ.

Ли Дунъюань:

— …

Линь Цюши:

— …

Дружище, умоляю, не надо так таращиться, я тут правда ни при чём.

В итоге перед каждым из четверых стояла тарелка лапши. Причём порция Жуань Наньчжу отличалась от остальных — Ли Дунъюань специально купил ему два яйца вместо одного.

Ся Жубэй, глядя на эти яйца, чуть не стирала зубы в порошок. Она наверняка питала чувства к Ли Дунъюаню, но тот не отвечал ей взаимностью. Девушка считала, что если намертво к нему привяжется, однажды мужчина сдастся, но тут откуда ни возьмись выпрыгнула какая-то Чжу Мэн! И пусть бы она отличалась только красивой внешностью, но характер у неё оказался такой шалавистый… А ведь за всю жизнь Ся Жубэй не приходилось встречать девушек шалавистее себя самой.

Жуань Наньчжу неторопливо поглотил яйца, после чего поблагодарил Ли Дунъюаня.

Тот с улыбкой ответил:

— Главное, чтобы ты была счастлива.

Но бесстыжий Жуань Наньчжу ляпнул в ответ:

— Вот бы откушать яиц Линьлинь-гэ, я была бы ещё счастливее.

Ли Дунъюань:

— …

Линь Цюши приучился в таких случаях делать каменное лицо. Он понимал, что от роли в спектакле, уготованной ему Жуань Наньчжу, сбежать не получится. Но вообще-то, что это за шутка про яйца? Жуань Наньчжу, ты не мог бы выражаться яснее, чтобы не вводить людей в заблуждение?

За обедом они поспрашивали учеников, не случалось ли в колледже в последнее время чего-нибудь странного.

Большинство отвечали как-то растерянно. Но когда расспросы добрались до ученика третьего класса, он немедленно поменялся в лице, бросил «я ничего не знаю», взял свой поднос и направился прочь.

"Образование старшей ступени включает всего три класса".

Но Ли Дунъюань не дал ему уйти.

— Дружок, я ещё не всё спросил, — мужчина улыбался и выглядел весьма дружелюбно, однако при этом от него исходила такая энергия, что никому бы и в голову не пришло назвать его добрым и мягким. — А ты вот так уходишь. Не очень-то вежливо, тебе не кажется?

Мальчик ответил:

— Меня спрашивать всё равно бесполезно, а если хотите что-то узнать, идите в библиотеку и почитайте газеты за последние несколько дней.

Жуань Наньчжу приподнял бровь.

— Чего ты испугался?

Мальчишка покачал головой и отказался отвечать.

Линь Цюши заметил, что пока ученик с ними говорил, поднос в его руках дрожал. Хоть он и пытался всячески скрыть это, всё же кто угодно смог бы разглядеть, что мальчик чем-то ужасно напуган.

— Ладно, пусть идёт, — Жуань Наньчжу махнул рукой. — Увидимся.

Ли Дунъюань нахмурился, как будто хотел что-то добавить, но в конце концов промолчал и отпустил ученика.

— Третий класс, третья группа, — сказал Жуань Наньчжу. — Имя неизвестно, но в случае чего мы сможем снова его найти.

— Как ты узнала? — Ся Жубэй удивлённо воззрилась на Жуань Наньчжу.

Тот указал на грудь.

— У него на груди приколот бэйдж, на нём всё написано.

— …

— Ой, ты даже этого не заметила?

— …

— Ну ничего, главное, я заметила, — он специально растянул губы в фальшивой улыбке.

Ся Жубэй едва не разрыдалась от злости.

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Обожаю актёрское ремесло.

Линь Цюши: Да по тебе плачет шоу-бизнес…

http://tl.rulate.ru/book/77216/2454284